

С.Ю. Андрейцо, М.М. Соболева
ЗАЩИТА ЛИЧНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА
В РАМКАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСТИТУТОВ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПОЛИЦИИ В РОССИИ

Сергей Юрьевич Андрейцо – доцент кафедры государственного права, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: andreytso@mail.ru**.

Мария Михайловна Соболева – заместитель начальника кафедры организации работы полиции, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: afeena@mail.ru**.

В статье раскрываются правовые основы взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в России. Проанализированы направления взаимодействия институтов гражданского общества с органами внутренних дел. Рассмотрены отдельные проблемы указанного взаимодействия. Также рассмотрены такие актуальные проблемы, как основы обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции России.

Ключевые слова: гражданское общество; права человека; достоинство человека; полиция; личные права и свободы; защита прав и свобод.

S.Y. Andreytso, M.M. Soboleva
PROTECTION OF PERSONAL HUMAN RIGHTS
AND FREEDOMS WITHIN INTERACTION BETWEEN
CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS AND POLICE IN RUSSIA

Sergey Andreytso – Senior Lecturer, the Department of Public Law, Saint-Petersburg State University of Airspace Instrumentation, PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg; **e-mail: andreytso@mail.ru**.

Mariya Soboleva – Deputy Head of the Department of Police Organization, Saint-Petersburg State University of Internal Affairs of the Russia Federation, PhD in Law, St. Petersburg; **e-mail: afeena@mail.ru**.

The article reveals legal foundations of interaction between the police and civil society institutions in Russia. The key directions of interaction of civil society institutions with internal affairs bodies are analyzed with specific issues of the said cooperation being considered. Furthermore such topical issues as the basis of ensuring and protecting human and civil rights and freedoms in the context of the Russian police activities are also reviewed.

Keywords: civil society; human rights; human dignity; police; personal rights and freedoms; protection of rights and freedoms.

В настоящее время особое внимание и в теории, и на практике отведено проблеме создания эффективной и успешной системы взаимодействия сотрудников полиции и граждан, общественных объединений, иных институтов гражданского

общества [4; 5; 6; 7; 8]. Необходимость создания данной системы обусловлена тем, что формируются определенные условия для успешного противодействия преступности, а также оказания помощи при осуществлении охраны правопорядка

и обеспечения общественной безопасности [10].

Один из основных способов участия граждан в правотворческой деятельности государства – общественное обсуждение разрабатываемых проектов нормативных правовых актов [3]. В рамках взаимодействия полиции и институтов гражданского общества возможен контроль соблюдения прав задержанных, заключенных под стражу, лишенных свободы. К сожалению, такая форма взаимодействия не имеет системного характера. В качестве положительного примера можно привести инспектирование сотрудниками аппарата Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге совместно с прокуратурой Санкт-Петербурга соблюдения конституционных прав граждан при содержании их в изоляторах временного содержания органов внутренних дел и специальных помещениях дежурной части территориальных отделов полиции. По итогам проверок выявлены существенные нарушения. Подобные вполне могли бы проводиться некоммерческими организациями (НКО), по примеру системы ФСИН, и в органах внутренних дел.

Идеи достоинства человека рассматривали виднейшие мыслители разных эпох. Так, И. Кант, идеи о достоинстве которого стали основополагающими для рационалистической этической мысли последних столетий, считал, что «гражданская свобода, законодательно обеспеченная правом, есть необходимое условие самосовершенствования, гарантия сохранения и возвышения человеческого достоинства» [2]. А.И. Герцен, углубляясь в исследование идеи достоинства человека, на передний план выдвигал мысль о гармоничном сочетании личных интересов с общественными интересами. При этом акцент ставил на нравственное достоинство человека: человек признается человеком настолько, насколько он сам себя признает человеком, а «разумное признание своеволия есть высшее нравственное признание человеческого достоинства» [1]. В Философском словаре советского периода под достоинством понимается «моральное сознание, выражающее пред-

ставление о ценности личности, категория этики, отражающая моральное отношение человека к самому себе и общества к индивиду» [9]. Не углубляясь далее в настоящую работу в исследование философских подходов к понятию достоинства, мы, базируясь на приведенных высказываниях, а также отталкиваясь от исторических отношений сословной чести феодализма, этики античности и противоречивости классовых обществ, считаем, что достоинство человека – сложная многоэлементная структура, важнейшим и неотъемлемым элементом которого, наряду со специфически взаимообусловленными и взаимообуславливающими моралью, этикой, нравственным развитием, является некая мера свободы, присущая как внешнему поведению человека, так и его внутреннему состоянию.

События XX в. привели к созданию ряда норм международного права, которые, в свою очередь, оказывают значительное влияние на национальные правовые системы, в том числе и в аспекте защиты достоинства человека.

Таким образом, определенность в конституционном понимании категории «достоинство» должно повлечь за собой единообразие толкования данной категории в отраслевом законодательстве, увести от разнородных решений в судебной практике. Вместе с тем взаимодействие полиции и институтов гражданского общества требует анализа защиты рассматриваемой группы (личных прав) в целом. В обоснование вышеизложенного приведем следующие аргументы:

1) специфика деятельности полиции, заключающаяся в противодействии преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечении общественной безопасности, обуславливает особую ее роль именно в защите личных прав и свобод;

2) институты гражданского общества в основном взаимодействуют с органами государственной власти по защите прав и свобод в целом или группы прав, а не только в рамках защиты отдельных прав.

Специфика защиты личных прав и свобод человека и гражданина в России

полицией и гражданским обществом обусловлена их сущностью, а также спецификой деятельности полиции и гражданского общества. Для полиции именно личные права составляют основной объект защиты в рамках реализуемых задач. Это следует как из содержания нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность полиции, так и из сущности полицейской деятельности.

Прослеживается несистематизированность личных прав в целом, как в законодательстве, так и в юридической литературе. Определенная систематизация характерна лишь для конституционных личных прав. В связи с этим далее, в рамках исследования, целесообразно говорить о личных правах в целом. Не всегда видится возможным исследовать подробно специфику взаимодействия гражданского общества и полиции по каждому из прав и свобод среди группы личных. Представляется, что личные права и свободы граждан могут быть обеспечены посредством логически спланированной федеральной политики в сфере правового регулирования защиты исследуемой группы прав и свобод.

Деятельность полиции по защите прав человека относится к системе гарантий прав человека. Если речь идет о гарантиях прав и свобод человека и гражданина, возникает вопрос о возможности их реализации. Общее значение охраны и защиты состоит в устранении препятствий реализации прав и свобод, появляющихся со стороны государства или иных лиц. Средства защиты прав граждан представляют собой правовой механизм, при помощи которого личность или государственный орган обеспечивает реализацию конституционного права с его последующим восстановлением.

В настоящее время проблема обеспечения гарантий и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации затрагивает каждого человека и гражданина в связи с тем, что его права регулярно нарушаются и возникает необходимость их восстановления. Социально-экономические гарантии реализуются в обеспечении в обществе

минимального уровня жизни, который напрямую зависит от возможностей экономики. Юридические гарантии реализуются при использовании населением юридической помощи, при посещении юриста и участии в судебных процессах.

Понятия «гарантии» и «защита» конституционных прав и свобод человека и гражданина в полном объеме раскрыты в Конституции РФ, которую 12 декабря 1993 г. утвердил всенародным голосованием многонациональный народ России. Правозащитное движение берет за основу в своей деятельности международные нормативные акты по правам человека, в первую очередь – нормативно-правовые акты Организации Объединенных Наций (ООН), так как в данной сфере эти акты выше национальных законов. Международные документы о правах человека реализуются в национальных государствах благодаря институтам гражданского общества, прежде всего неправительственным (некоммерческим) организациям (НПО, НКО). Неправительственные правозащитные организации признаются в международном сообществе в качестве объективных и беспристрастных. Неправительственные организации делят на два основных вида: общеправозащитные и профильные, занимающиеся защитой определенных категорий прав граждан.

Российские «неправительственные организации осуществляют следующие направления деятельности:

- защиту и наблюдение за правами человека;
- изучение ситуации, связанной с соблюдением прав человека, в России;
- самостоятельное расследование совершенных нарушений прав с последующей передачей документов в государственные правозащитные органы.

Государство предоставляет человеку и гражданину ряд гарантий их прав и свобод: социально-экономические, организационно-политические, юридические гарантии и другие. С учетом вышеизложенного можно заключить, что для развития и улучшения механизма защиты прав и свобод граждан необходимо сделать акцент на разработку правовых гарантий защиты

прав и свобод, их внедрение в практическое применение. Вместе с тем целесообразно обратить внимание на злоупотребление должностными обязанностями и властью среди чиновников и уполномоченных лиц, поскольку это – один из факторов, который в большей степени сдерживает возможность развития механизма защиты прав и свобод граждан. В целом гарантии прав и свобод – это то, на чем должно строиться правовое государство. Это то, что должно сдерживать власть в ограничивающих ее рамках, то, что должно создавать нормальный климат в социально-экономическом аспекте, давать людям возможность отстаивать и защищать свои права и свободы законным образом, используя государственные механизмы регулирования и разрешения споров, гарантировать людям спокойную жизнь и уверенность в завтрашнем дне.

Реализовать все это возможно при помощи механизма защиты прав, который является целой системой, формирующей возможность для нормального существования правовой культуры, норм и гарантий. Иными словами, механизм защиты прав и свобод граждан – это в первую очередь система, объединяющая государственные органы по защите прав граждан, институты правовой защиты, конституционные основы, законы, нормативные акты, а также возможные способы, средства и процедуры, позволяющие защищать свои конституционные права. Вместе с тем защита прав и свобод – это не что иное, как ограничение власти во всех сферах жизни граждан, ограничение ее присутствия, контроля и влияния на жизнь человека. Согласно общепринятому делению, существует три уровня механизма защиты прав и свобод граждан и людей в целом: межгосударственный или международный, внутрисоциальный или национальный и локальный или местный. На каждом из этих уровней существует совокупность законов и норм, формирующих почву для защиты прав и свобод граждан, но все эти уровни тесно связаны между собой, что типично для элементов системы, особенно правовой. Как отмечалось ранее, конституционные права – основа для фактически

всех законов и норм нашей правовой системы. Происходит это по причине того, что система права как таковая направлена на то, чтобы поддерживать нормальную, здоровую жизнедеятельность государственного организма и народа в целом, а значит, должна быть направлена на охрану, защиту, реализацию прав, содержащихся в Конституции страны.

Рассматривая отдельные права, можно увидеть их отражение в законах государства. Так, согласно ст. 19 главы 2 Конституции РФ, запрещены любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Исходя из этой статьи, в большинстве законов РФ всегда существует сноска о запрете на дискриминацию по одному из перечисленных выше либо одновременно всем признакам. В соответствии со ст. 29 главы 2 Конституции РФ каждому гарантирована свобода мысли и слова. В правовой системе страны не существует норм, ограничивающих свободу мысли и слова, кроме исключительных случаев.

Далее – общественные отношения в сфере государственной защиты прав и свобод граждан, которые регулирует рассмотренные выше нормы. Такие отношения существуют везде: на всех уровнях, во всех сферах жизни государства и его граждан. Они складываются между институтами государства и гражданами либо между гражданами. Они также играют важную роль для механизма защиты прав и свобод, поскольку именно в процессе этих взаимоотношений могут возникать спорные ситуации и нарушения прав и свобод, которые и порождают необходимость в механизме защиты. Значим и тот факт, что при должном соблюдении законодательных норм возможно и даже легко избежать любых спорных ситуаций, нарушений прав и свобод. Конечно, возникают случаи, если права или свободы нарушаются из-за неверной реализации или трактовки закона. Но это происходит редко в контексте общей совокупности нарушений прав и свобод граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. История философии в кратком изложении / пер. с чеш. И.И. Богута. М.: Мысль, 1995. 590 с.

2. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Сочинения: в 8 т. Т. 1. М.: ЧОРО, 1994. С. 95.

3. Корабельникова Ю.Л. О роли гражданского общества в конституционном развитии России // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 2-1. С. 321–325.

4. Працко Г.С., Мелихов А.И., Деревягин Е.В., Никитина Г.А. Взаимодействие участкового уполномоченного полиции с институтами гражданского общества и общественными формированиями по охране общественного порядка и охране общественной безопасности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 4(47). С. 24–29.

5. Сергеева Ю.В. О некоторых вопросах взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в сфере противодействия молодежному экстремизму // Административное право и процесс. 2016. № 9. С. 55–60.

6. Сняжников Д.А., Ребрищев Н.М.

Граждане Российской Федерации – субъект общественного контроля за деятельностью полиции // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 239–242.

7. Соколов А.Н., Сердобинцев К.С. Гражданское общество, правовое государство, органы внутренних дел (полиция): проблемы и задачи взаимодействия // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. С. 17–18.

8. Тепляшин И.В. Участие институтов гражданского общества в формировании общественных советов при органах государственной власти: основные способы и некоторые проблемы // Российская юстиция. 2018. № 6. С. 5–8.

9. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М.: Изд-во политической литературы, 1981. 590 с.

10. Фомичев А.Ю. Взаимодействие сотрудников государственной инспекции безопасности дорожного движения и институтов гражданского общества // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2018. № 1 (1). С. 437–440.